

Цзи Шэн слегка коснулся экрана пальцем, и перед его глазами заструились изящные, красноречивые строки. Он сидел на диване, бережно держа в руках смартфон — словно драгоценную курильницу с благовониями.

Цзи Шэн приоткрыл рот, вчитываясь в каждое слово, и даже сам воздух, казалось, пропитался его нежным голосом.

Цзи Шэн не знал, что сам он и есть луна.

## Глава 8. Допрос

В отличие от царившей дома тишины, в компании Се Чжицзинь появился в спешке. Стоило ему войти, как к нему тут же бросился администратор, умоляющим взглядом призывая двигаться быстрее.

— Господин Се, председатель ждет вас в кабинете.

Се Чжицзинь подошел к двери кабинета председателя и постучал. Тут же раздался голос Се Минсюня:

— Войти.

Се Минсюню было за пятьдесят, и он страдал от болезни сердца. Из-за слабого здоровья в последние годы он редко появлялся в компании и, если не случалось ничего серьезного, в дела не вмешивался.

Се Чжицзинь слегка поклонился:

— Отец, почему вы приехали?

Се Минсюнь молча посмотрел на него, а затем внезапно отвесил ему пощечину.

Вспыльчивость — вещь наследственная, похоже, у всех в семье Се имелись задатки агрессии.

Звонкий хлопок эхом разнесся по кабинету, и левая щека Се Чжицзиня моментально покраснела.

Он выждал некоторое время, дожидаясь, пока острая боль утихнет, и лишь тогда пришел в себя. Однако он просто снова поклонился Се Минсюню:

— Отец, пожалуйста, успокойтесь.

Се Минсюнь холодно фыркнул, прошел к дивану и сел. Взглянув на сына, стоявшего перед ним со следом от удара на щеке, он спросил:

— Я слышал, ты завел себе мужчину?

Значит, всё-таки из-за этого.

Се Чжицзинь размышлял, как именно эта новость дошла до ушей отца, и одновременно улыбнулся ему:

— Мужчина есть, но он не тратит на меня ни гроша, так что это вряд ли можно назвать «содержанием».

Едва он договорил, как получил еще одну пощечину.

Этот удар был сильнее предыдущего. Се Чжицзинь пошатнулся, его губы невольно задрожали.

Он прикрыл ладонью щеку и поднял голову, встретившись с яростным взглядом Се Минсюня.

Сила действия равна силе противодействия: левая щека Се Чжицзиня горела, а правая рука Се Минсюня невольно подрагивала. Он сжал кулак, едва сдерживаясь, чтобы не ударить сына снова.

— Я-то думал, кто-то завидует влиянию семьи Се и намеренно обливает тебя грязью, приукрашивая факты. Но оказалось, это правда? Се Чжицзинь, ты действительно связался с мужчиной?

Се Чжицзинь, прикрывая лицо, стоял вытянувшись в струну. На этот раз он даже не согнулся, а просто ответил:

— Да. И что тут приукрашивать? Я же не отрицаю.

Его откровенность была настолько обезоруживающей, что Се Минсюнь на мгновение замер, не зная, что сказать.

Не давая отцу продолжить, Се Чжицзинь добавил:

— Отец, вы же знаете, какой у меня характер, нет нужды так злиться из-за пары сплетен. У вас слабое сердце, поберегите себя.

Се Минсюнь и сам знал о своих проблемах со здоровьем. Услышав это, он взял себя в руки. Гнев немного поутих, но лицо оставалось мрачным, и он с грустью произнес:

— Это просто забава или ты серьезно увлекся?

Се Чжицзинь в последние дни сам задавался этим вопросом. В самом начале, когда он только заинтересовался Цзи Шэном, он действительно не строил никаких серьезных планов. Но теперь, отвечая на этот вопрос...

— Отец, не могу говорить за других, но к нему я отношусь серьезно.

Сказав это, Се Чжицзинь закрыл глаза, молча ожидая новой пощечины, но прошло много времени, а Се Минсюнь так и не шелохнулся.

Се Чжицзинь с удивлением открыл глаза и заметил, что у отца покраснели веки.

Се Минсюнь, глядя на сына с чувством глубокого разочарования, выговорил:

— Если бы твоя мать была жива, до чего бы ты её довёл своим поведением!

— Если бы мама была жива... — Се Чжицзинь горько усмехнулся, — она бы только порадовалась за меня.

Се Минсюнь вздохнул, и седина на его висках внезапно стала бросаться в глаза.

— Чжицзинь, ты винишь меня за то, что заставил тебя вернуться и взять на себя руководство компанией?

Се Чжицзинь поджал губы и промолчал.

Большинство отпрысков богатых семей, подобных ему, возвращались, чтобы возглавить семейный бизнес. Кто-то, как Бай Юй, преуспевал, кто-то, как Янь Чи, терпел крах.

Но Се Чжицзинь порой чувствовал, что он — самый большой неудачник.

В детстве он любил музыку и мечтал играть на пианино. Однако, когда Се Минсюнь взял разводной ключ и превратил его инструмент в груды металлолома, его самые чистые мечты окончательно разбились.

Долгое время после этого всё, на что он смотрел, казалось ему грудой железного лома.

— Чжицзинь, ты у меня единственный сын. Хэсинь — это дело всей моей жизни. Если я не передам его тебе, то кому?

Се Чжицзинь понимал эти доводы — он уже давно не ребенок.

Не желая продолжать этот тяжелый разговор, он сел на диван рядом с отцом и спросил:

— Отец, от кого вы это услышали?

О его отношениях с Цзи Шэном.

Се Минсюнь повернулся к нему:

— Сын твоего дяди Бая недавно вернулся из-за границы. Знаешь его?

Се Чжицзинь замер:

— Бай Юй?

Се Минсюнь кивнул и продолжил:

— Вчера твой дядя Бай пригласил меня на ужин, Бай Юй тоже был там. Разговорились, и речь зашла о тебе. Он сказал, что просил тебя об услуге, но ты отказал?

Се Чжицзинь нахмурился.

В прошлый раз Бай Юй обращался к нему, желая переманить Цзи Шэна с телеканала, и получил отказ в самой прямой форме. Неужели он до сих пор не смирился?

Се Чжицзинь тут же собрался достать телефон, чтобы выяснить отношения с Бай Юем и спросить, зачем тот вынес дела Цзи Шэна на публику, но, прежде чем он успел это сделать, Се Минсюнь остановил его.

<http://bllate.org/book/26800/3217521>